

ROUNCEFIELD M., TOLMIE P. (EDS.). (2011). *ETHNOMETHODOLOGY AT WORK*. BURLINGTON: ASHGATE. XX, 251 P. ISBN 978-0-754-64771-3

TOLMIE P., ROUNCEFIELD M. (EDS.). (2013). *ETHNOMETHODOLOGY AT PLAY*. BURLINGTON: ASHGATE. XVIII, 334 P. ISBN 978-1-409-43755-0<sup>1</sup>

### *Андрей Корбут*

Кандидат социологических наук, научный сотрудник  
Центра фундаментальной социологии ИГИТИ НИУ ВШЭ  
Адрес: ул. Мясницкая, д. 20, Москва, Российская Федерация 101000  
E-mail: [korbut.andrei@gmail.com](mailto:korbut.andrei@gmail.com)

Две рецензируемые книги, «Этнометодология на работе» (далее — EW) и «Этнометодология в игре» (далее — EP), образуют неразрывную пару не только потому, что они вышли в одном издательстве, в рамках одной серии и под редакцией одних и тех же людей, но и потому, что претендуют на предоставление текущего «среза» этнометодологических исследований в целом, охватывая две ключевые и взаимодополняющие области: рабочие/профессиональные практики и «игровые»/«досуговые» практики. В той мере, в какой досуг — это все, что не работа, предметом этих двух сборников выступает вся повседневная жизнь, какой и как ее видят этнометодологи.

В сборнике «Этнометодология на работе» рассматриваются различные стороны и компоненты организационных практик, разворачивающихся на рабочих местах. Каждая статья посвящена определенному аспекту работы таким образом, чтобы охватить все ключевые элементы любой профессиональной практики: распределение труда, расчеты, планирование, временную организацию, профессиональную коммуникацию, проведение собраний, документы, использование технологий и пр. Хотя данные, на которых основываются авторы, взяты главным образом из небольшого числа проектов, реализовывавшихся британскими этнометодологами на протяжении последних десятилетий, подбор и способы анализа этих данных в статьях различаются, что позволяет не только представить изучаемый предмет в целостности, но и продемонстрировать различные способы его рассмотрения. Такая стратегия носит вполне осознанный характер: редакторы сборника изначально заявляют о том, что он предназначен для новичков в области этнометодологических исследований организаций, поэтому перед авторами статей ставилась задача предоставить «обзор, некоторые данные и примеры этнометодологического подхода к ряду распространенных организационных тем и вопросов» (EW, p. xvii—xviii). Таким образом, это учебник, хотя и очень своеобразный: подбор тем

---

© Корбут А. М., 2014

© Центр фундаментальной социологии, 201

1. Рецензия написана в рамках научного проекта (№ 14-01-0019), выполненного при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2014—2015 гг.

достаточно случаен, поскольку не существует некой единой области под названием «этнометодология работы», которую можно было бы представить полным или исчерпывающим образом. Как видно по данному сборнику, с 1986 года, когда выход «Этнометодологических исследований работы» под редакцией Г. Гарфинкеля ознаменовал появление новой области (и в некоторой мере переориентацию всего корпуса этнометодологических работ), этнометодология работы не приобрела дисциплинарный характер и до сих пор остается крайне размытым пространством гетерогенных тем, проблематизаций и методов.

Второй сборник — «Этнометодология в игре» — представляет собой еще более разнородное единство, поскольку каждая статья в нем основана на самостоятельном исследовании, посвященном отдельной практике, а не какому-либо аспекту или теме. Эти практики включают приготовление еды (глава 1), чтение сказок на ночь (глава 2), идентификацию птиц по их пению (глава 3), ловлю рыбы нахлестом (глава 4), плавание на яхте (глава 5), ремикширование музыки (глава 6), семейную поездку за город (глава 7), скалолазание (глава 8), бег на длинные дистанции (глава 9), групповое исполнение ирландской музыки (глава 10), групповой танец в стиле кантри (глава 11) и разговоры между официантами и постоянными посетителями кафе (глава 12). Все эти практики невозможно тематизировать каким-то одним образом, поскольку каждая из них предлагает исследователю свои темы и свои проблемы для анализа. Задачи, которые приходится решать человеку, готовящему у себя на кухне Тарт Татен, имеют мало общего с задачами того, кто создает ремикс на композицию рок-группы, сидя с коллегой перед компьютером. В данном сборнике гораздо отчетливее, чем в первом, проявляется антиметодологический характер этнометодологии: в большинстве случаев главным и единственным методом исследования является исполнение той или иной практики. Авторы говорят *изнутри* практики, как ее компетентные носители, чего было сложно добиться в первом сборнике, где исследователи были посторонними для изучаемых ими организаций. Описывая самые разные «досуговые» практики, исследователи используют только те ресурсы описания, которые предоставляются самими практиками.

Тем не менее, несмотря на отсутствие тематического и методологического единства в указанных сборниках, есть несколько сквозных «нитей», которыми связаны все статьи. Эти «нити», хотя они ни в коей мере не составляют целостную ткань, образуют сложную текстуру, позволяющую судить о современном состоянии этнометодологических исследований и возможных направлениях их развития.

Прежде всего необходимо обратить внимание на центральное понятие двух сборников — «работу». Одним из достижений этнометодологии является расширение способов применения этого понятия в социологии, и рассматриваемые сборники показывают, в чем это достижение состоит. Работа понимается как любая организованная человеческая деятельность, т.е. как любая человеческая деятельность в принципе. Мы осуществляем работу всегда и везде. Работа — это не то, куда мы уходим из дома или с чего мы возвращаемся. Повседневная работа делается непрерывно: и «на работе», и «после работы». Традиционное разделение

«работа»/«досуг» здесь оказывается бесполезным. Такое предельно широкое понимание работы в этнометодологии, разумеется, схватывает не просто факт человеческой активности. Оно призвано указать на то, что любая деятельность людей (как совместная, так и нет) обладает как минимум четырьмя характеристиками, описание и наглядную эмпирическую иллюстрацию которых можно найти в статьях из обоих сборников.

Во-первых, говоря о «работе», этнометодологи подчеркивают *процедурный* характер той или иной практики. Всегда существуют некоторые процедуры, при помощи которых производятся реальные социальные феномены. Кажется, что эти процедуры или методы легче обнаружить в профессиональном контексте, где они могут быть даже закреплены документально, однако это скорее наша исследовательская иллюзия, чем социальный феномен. Статьи в указанных сборниках убедительно демонстрируют, что социальным феноменом является как раз методическая организация *во всех контекстах*, и именно методическая повседневная организация социальных практик делает возможным как обучение этим практикам, так и их исследование.

Во-вторых, процедуры, специфицирующие ту или иную практику, предполагают не только организацию действий, но и организацию *материальной среды* их осуществления. Процедуры осуществляют *где-то* и при помощи *чего-то*. Одним из наиболее наглядных примеров в этом отношении является описанная Майклом Линчем ловля рыбы нахлестом (EW, глава 4). Рыбная ловля всегда предполагает специфическую локальную конфигурацию методов ловли и материальной среды. Речь идет не только о выборе удочки, наживки, лески, одежды и т.п., но и о выборе места и способности «читать» реку, в которой ведется ловля, т.е. «видеть», где может быть рыба, что это за рыба, какого она размера, сколько ее там, как глубоко она плавает и пр. Материальная среда организуется рыбаком не только в том смысле, что он привносит в нее специально созданные для нужд практики вещи, но и в том смысле, что практическое нахождение в этой среде придает ей осмысленный-в-данной-практике характер. Для рыбака место ловли — это всегда организованное место, в котором могут реализоваться те или иные методы ловли. Таким образом, этнометодологи говорят о «рабочем месте» как любом месте здесь-и-теперь, где осуществляется работа производства некоторой практики.

В-третьих, работу осуществляет кто-то (группа или один человек), поэтому всегда есть некоторая *рабочая когорта*. В этнометодологии рабочая когорта понимается как локально создаваемый и поддерживаемый феномен. Здесь наиболее показательными являются профессиональные организации. Как показывает первый сборник, «Этнометодология на работе», организация анализируется этнометодологами в ее ситуативных осуществлениях как постоянно протекающий процесс. Например, в ходе совместного обсуждения того, что делать с приносящей убытки точкой быстрого питания (EW, глава 4), руководители фирмы действуют как рабочая когорта, которая приобретает характер общности лишь в той мере, в какой они производят совместную последовательность феноменов под названием

«рабочее совещание». Для этнометодологов исполнители практики — это не заранее определенная группа людей, обладающих общими чертами. Скорее, люди приобретают характер группы, участвуя в конкретных практиках. Для традиционного социолога такой взгляд кажется близоруким, упускающим более крупные феномены, нежели те, которые можно потрогать или рассмотреть вблизи. Но в этнометодологии подобное масштабирование социальных практик изначально ставится под вопрос: *любой* социальный феномен является ситуативным достижением рабочей когорты на рабочем месте. Любая деталь работы связана не с другими деталями работы, так, что все они должны быть еще как-то «оформлены», помещены в единую организационную рамку, а с практикой в целом. «Копаясь» в деталях, этнометодологи анализируют *саму* практику, а не ее «частности».

Наконец, в-четвертых, работа, понятая этнометодологически, предполагает некоторую степень *формализации*. Основной фокус внимания этнометодологов — соотношение между этой формализацией и реальной, живой практикой. В случае профессиональных практик формализация более заметна, например, в виде инструкций, руководств, технических описаний, уставов. Поэтому в «Этнометодологии на работе» авторы постоянно возвращаются к одной и той же теме: взаимоотношениям планов и действий. После книги Люси Сачмен «Планы и ситуативные действия» (1987) эта тема стала одной из важнейших для этнометодологических исследований работы, однако в данном сборнике проблема получает новую формулировку: вопрос теперь заключается не в том, каким образом планы «упускают» ситуативные аспекты человеческой деятельности, а в том, как планы сами выступают ситуативными феноменами. Однако и в случае непрофессиональных практик проблема формализации никуда не исчезает. Например, в исследовании Грэма Баттона и Уэса Шэррока, посвященном плаванию на парусных яхтах (EP, глава 5), рассматривается то, как различного рода «практические формализмы» включаются в актуальную практику и утилизируются в ней. При обучении хождению под парусом начинающих мореплавателей учат не только обращению с оборудованием, но и способам формализации своей деятельности, например, тому, как отображать свое положение и перемещение на карте. Линия на карте не отражает ту работу, которую совершает человек или группа людей, идущая под парусом, однако эта линия является важным элементом организации их деятельности. Но и в тех ситуациях, где нет развитой системы абстрактного описания деятельности, могут быть обнаружены практические формализмы. Например, при приготовлении пищи таким формализмом выступает записанный в книге рецепт, а при идентификации птицы по ее песне — различные записи птичьего пения (как на бумаге, так и в виде аудиозаписей; в последнем случае соотнести услышанную запись с реальным пением в полевых условиях не менее сложно, чем в первом).

Указанные четыре характеристики делают этнометодологическое понятие работы важным ориентиром для эмпирических исследований, в которых показывается не что такое работа, а что значит реализовывать ту или иную практику. Радикальная эмпирическая ориентация этнометодологии в этом смысле не столь-

ко *a*-теоретична, сколько *место*-теоретична: эмпирические описания занимают у этнометодологов место теории. Это позволяет, помимо прочего, критиковать другие социологические подходы, что многими воспринимается как спор конкурирующих концепций. Однако истоки данной критики совсем другие: она направлена не на корректировку существующих подходов, а на переопределение отношений между живой практикой и способами ее формализации в социологической теории. В той мере, в какой это удастся, этнометодология преодолевает дисциплинарные границы и становится, по выражению Уэса Шэррока, «постдисциплинарной» (EW, p. 18). Это видно хотя бы по авторам обоих сборников, многие из которых работают не на социологических факультетах и даже не в университетах. Гибридуясь с информатикой, географией, менеджментом, инженерией, этнометодология лишает социологию привилегии на описание социальных практик. В то же время этнометодологи не замещают одну концепцию социальной реальности другой, а скорее, с помощью других дисциплин получают доступ к необходимым деталям практик. Такого рода гибридные исследования позволяют этнометодологам изучать конкретную деятельность вместе с «локальными аналитиками», т.е. участниками практик, которые эти практики анализируют и иногда формализуют.

Гибридизация этнометодологических исследований имеет и еще одно следствие — она позволяет избавиться от боязни здравого смысла, которая присуща многим социологам. Фразы «Это всего лишь здравый смысл» или «Это банально/тривиально» часто используются в качестве завершающего аргумента, пресекающего дальнейшее обсуждение ввиду очевидной ненаучности произносимых оппонентом высказываний. (Этнометодологи особенно часто сталкиваются с подобными высказываниями.) Что делают два указанных сборника (в особенности «Этнометодология в игре») — это показывают беспочвенность страха перед здравым смыслом. Банальность не мешает ни открывать новое, ни соблюдать стандарты научности (если таковые вообще существуют). Все рассматриваемые статьи делают предмет своего анализа здравый смысл, его основания и механизмы работы, без того, чтобы пытаться обнаружить за наблюдаемыми действиями скрытую социальную реальность. Для них наблюдаемые действия *и есть* социальная реальность.

Таким образом, «Этнометодология на работе» и «Этнометодология в игре» не только могут научить тому, как делать этнометодологию организаций и любых других повседневных практик, но и демонстрируют, что политика детального изучения конкретных социальных практик по-прежнему приносит плоды: мы продолжаем узнавать, какими бесконечно разнообразными способами люди упорядочивают свои обыденные действия, и одновременно, что все необходимые методологические ресурсы для изучения этих действий содержатся в них самих. Пример, который подают этнометодологи уже не одно десятилетие, заключается не в последовательной концептуализации повседневного мира, а в способности расширять наше детальное знание конкретных практик поверх любых дисциплинарных границ.

В заключение хочется отметить, что два указанных сборника следует читать вместе еще и потому, что их сопоставление наглядно демонстрирует, как меняется этнометодологическое описание, если его автором является носитель практики. Статьи, входящие в «Этнометодологию в игре», заметно более разнообразны, целостны, насыщены и увлекательны, чем статьи из первого сборника, и к тому же практически не содержат критики существующих подходов, поскольку плотность описания достигается не за счет расширяющейся концептуализации, охватывающий все новые и новые обстоятельства изучаемых феноменов (в этом плане «Этнометодология на работе» имеет преимущество), а, напротив, за счет сужения контекста до одной-единственной практики. Сфокусированное описание дает более глубокое и в то же время более проблематичное (поскольку носители практики лучше всех понимают ее неочевидность и проблематичность) знание. Но тем оно привлекательнее с исследовательской точки зрения. Хотелось бы, чтобы именно в этом направлении двигалась дальше этнометодология.

*Review: Ethnomethodology at Work* (Burlington: Ashgate, 2011), Edited by Mark Rouncefield and Peter Tolmie;  
*Ethnomethodology at Play* (Burlington: Ashgate, 2013), Edited by Peter Tolmie and Mark Rouncefield

*Andrei Korbut*

Research Fellow, National Research University Higher School of Economics  
20 Myasnitskaya Str., Moscow, Russian Federation 101000  
E-mail: korbut.andrei@gmail.com